

ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ

ДИАНА: ОДИНОКАЯ ПРИНЦЕССА

**РИПОЛ
КЛАССИК**
Москва, 2010

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М42

Медведев, Д. Л.

М42 Диана: одинокая принцесса / Д. Л. Медведев. – М. : РИПОЛ классик, 2010. – 528 с. – (Частная жизнь).

ISBN 978-5-386-02465-9

В своей новой книге известный публицист и историк Дмитрий Медведев, автор книг «Черчилль. Частная жизнь» и «Тэтчер. Неизвестная Мэгги», поведает о Диане, принцессе Уэльской, одной из самых красивых и трагичных женщин последних десятилетий.

Используя многочисленные источники, большинство из которых никогда не публиковались на русском языке, автор расскажет, какие тайны скрыты в детстве Дианы, как развивался ее роман с принцем Чарльзом и что послужило истинной причиной их развода, какие отношения сложились у принцессы с другими мужчинами и с кем она была готова создать новую семью, какую роль в ее жизни играли пресса и благотворительность. Также читателям предстоит увидеть последний день Дианы, споры о котором не утихают и по сей день.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© ООО Группа Компаний
ISBN 978-5-386-02465-9 «РИПОЛ классик», 2010

ГЛАВА 1

«СЛОЖНЫЕ ЛЮДИ»

Несвоевременное рождение

В тот субботний день, 1 июля 1961 года, погода в графстве Норфолк на восточном побережье Туманного Альбиона выдалась на удивление приятной. Освежающий бриз с Северного моря, ясное небо и теплые солнечные лучи прекрасно подходили для принятия воздушных ванн. Большинство местных жителей этим и занялись. Кто-то увлекся спортивными играми, кто-то расположился на пикники. Были и те, кто просто гулял по желтым песчаным пляжам и большому сосновому бору. Исключение составили лишь обитатели Парк-хауса, трехэтажного особняка из серого кирпича, расположенного на территории королевского поместья Сандрингем. Вместо того чтобы предаться пасторальной идиллии, они собрались в эркереобразной спальне хозяина дома — Эдварда Джона, виконта Элторпа, сына седьмого графа Спенсера — в ожидании чего-то чрезвычайно важного.

За двадцать пять лет до означенных событий — 20 января 1936 года — в этой же комнате родилась супруга виконта, миссис Фрэнсис. Теперь ей самой предстояло произвести на свет ребенка.

Первый крик новорожденной раздался без четверти восемь вечера. Малютка весила три с половиной килограмма. По словам одной из служащих поместья, «у деточки были очень длинные и красивые ножки, я бы даже сказала, это были самые красивые ножки, что я когда-либо видела у новорожденных»¹.

Пройдет время, и красота этих ножек станет предметом обсуждений для многих мужчин. Сейчас же, в 19 часов 45 минут 1 июля 1961 года, как раз в тот момент, когда Фрэнсис разродилась девочкой, на крикетной площадке, расположенной неподалеку от дома, проходил матч. Один из его участников — по профессии автоинспектор, а по состоянию души спортсмен — удачным ударом клюшки вывел свою команду вперед, вызвав бурю восторга среди зрителей. «Мне показалось это хорошим предзнаменованием — что моя дочка появилась на свет под звуки аплодисментов», — призналась позже Фрэнсис².

Этого ребенка действительно ждали. Едва малютка подала первые признаки жизни, лица присутствующих осветились улыбками, лишь во взгляде виконта Элторпа проскользнуло едва заметное разочарование.

В чем же провинилась малышка, едва успевшая появиться на свет?

Для ответа на этот вопрос оставим ненадолго спальню и обратимся к прошлому. Самое время узнать о судьбах основных участников разворачивающейся драмы — Джонни и Фрэнсис Элторп.

Начнем с последней.

Мать будущей принцессы Уэльской вела свое происхождение от ирландского политика Эдмунда Бурка

Роше, избранного в нижнюю палату парламента, палату общин, в середине XIX века.

Политическая карьера Роше сложилась удачно, позволив ему завоевать как любовь масс, так и благосклонность монарха. За выдающиеся заслуги в деле процветания Британской империи королева Виктория пожаловала мистеру Эдмунду Роше титул баронета. Отныне он стал величать себя Первым бароном Фермом.

Младший сын Эдмунда — Джеймс Роше, третий барон Фермой — в 1880 году женился на дочери состоятельного американского биржевого брокера. Девушку звали Фрэнсис Уорк. В то время браки между молодыми отпрысками британской аристократии и «долларовыми принцессами» Нового Света были весьма распространенным явлением. Одним нужны были деньги, другим — титул. Заключая матримониальный союз, каждый получал что-то свое.

Как и большинство браков по расчету, семейные узы четы Роше оказались недолговечны. Брак распался спустя одиннадцать лет. Забрав троих детей, Фани, как называли ее близкие, вернулась обратно в Нью-Йорк.

К моменту возвращения Фани в лоно семьи ее отец Фрэнк Уорк сколотил приличное состояние. Своим внукам Морису и Фрэнсису он завещал по тридцать миллионов фунтов каждому, но при одном условии. Фрэнк Уорк всегда недолюбливал британских аристократов, а после развода дочери так и вовсе возненавидел. Поэтому и условие его было соответствующим: наследники получат деньги только в том случае, если

отрекутся от британских корней и примут американское гражданство.

Но братья, Морис и Фрэнсис, выполнить волю деда отказались. Когда в 1911 году Фрэнк Уорк отошел в мир иной, они, пойдя на немалые уловки, получили большую часть причитающихся им денег и зажили каждый своей жизнью. Морис принял участие в Первой мировой войне и намеревался уже вести жизнь достопочтенного джентльмена с Парк-авеню, как череда непредвиденных смертей заставила его в 1921 году вернуться в Соединенное Королевство и принять титул четвертого барона Фермоя. С этого момента его жизнь круто переменялась.

Морис был мало похож на типичных представителей британского высшего общества — он больше напоминал чужого среди своих. Американское воспитание, гарвардский диплом, неукротимая энергия, открытость ума и полное отсутствие снобизма сильно выделяли его на фоне других аристократов. По мнению его дочери Фрэнсис, «он был самым <...> блистательным человеком, которого я когда-либо встречала в своей жизни»³.

Человек веселый и общительный, он всегда шел на контакт. Посещая больницы, не чурался присесть на кровать, чтобы поболтать с кем-нибудь. Причем все это делалось с такой неподдельной искренностью, что окружающие мгновенно проникались к нему симпатией. Стоит ли удивляться, что, поселившись в одном из самых спокойных графств Великобритании, Норфолке, Фермой трижды проходил в палату общин от местного избирательного округа Кингс Линн.

Открытость Мориса импонировала не только простым гражданам. У него также сложились дружеские отношения с младшим сыном короля Георга V герцогом Йоркским*. Альберт был настолько очарован своим новым другом, что сумел убедить отца передать Фермоям в аренду расположенный на территории королевского поместья Сандрингем гостевой дом Парк-хаус. Именно в его стенах 20 января 1936 года на свет и появились вторая дочь Мориса — Фрэнсис. По стечению обстоятельств, ее рождение совпало с днем кончины короля Георга V. Несмотря на глубокий траур и душевные переживания, королева Мария**, только что ставшая вдовой, нашла в себе силы сесть за письменный стол и написать барону Фермою поздравительное письмо.

Эти два небольших эпизода из жизни Мориса — предложение взять в аренду гостевой дом и знаки внимания со стороны королевы — позволяют составить весьма четкое представление о том положении, какое дедушка Дианы занимал при дворе.

Но и это не все. После смерти Георга V корона перешла его старшему сыну Эдуарду VIII. История знала немало примеров, когда у венценосных особ имелись свои маленькие слабости. Обнаружилась такая сла-

* Альберт Фредерик Артур Георг, будущий король Георг VI. — *Здесь и далее примеч. авт.*

** Полное имя супруги Георга V — Виктория Мария Тек. Для коронации, проходившей в Вестминстерском аббатстве 22 мая 1911 года, она выбрала свое второе имя: Мария. Сделано это было не случайно. В память бабушки Георга V было принято решение, что впредь ни одна королева Великобритании не будет именовать себя Викторией.

бость и у нового монарха Соединенного Королевства. Эдуард был без ума от разведенной американки Уоллис Симпсон. Причем не просто без ума — он хотел на ней жениться, вступив в морганатический брак.

Кроме того, новый король стал активно вмешиваться в политическую жизнь, что не могло не вызвать недовольства в Уайтхолле и Вестминстере. В итоге каравелла под названием «Британия» села на мель. Занимавший в то время пост премьер-министра Стэнли Болдуин пригрозил Эдуарду отставкой, если тот не откажется от брака и не усмирит свои политические амбиции. Заявление премьера поставило британского монарха перед неприятным выбором — либо трон, либо любовь. Эдуард выбрал второе. 10 декабря 1936 года он отрекся от престола в пользу младшего брата Альберта.

Все эти события как нельзя лучше сказались на судьбе Мориса Фермоя. С коронацией герцога Йоркского (Альберт Фредерик Артур Георг получил имя Георга VI) и без того устойчивое положение выходца из Америки укрепилось еще больше. Отныне он стал своим среди своих.

Не менее удачно, чем с королевской семьей, у Мориса складывались отношения и с прекрасной половиной человечества. Как и положено выходцу из аристократической семьи, он был недурен собой и пользовался заслуженным успехом среди посетительниц великосветских салонов и раутов.

«Морис был тем еще волокитой, — заявила как-то леди Гленконнер. — Если честно, я его даже немного побаивалась»⁴.